

- в-четвертых, высокие промышленные показатели были во много, вернее в решающей мере, достигнуты за счет развития предприятий военно-промышленного комплекса, окончательно оформившегося при Н. С. Хрущеве;

- в-пятых, самым слабым звеном в народнохозяйственном комплексе оставалась весь период строительная сфера, несшая ему огромные убытки, но дававшая все же сотни тысяч хотя и не качественного, но государственного жилья, доступного для трудящихся.

Из вышеизложенного автор считает возможным сделать следующие основные выводы:

1. Народное хозяйство послевоенного Крыма оказалось в состоянии почти полного разрушения, что имело два аспекта: отрицательный – необходимость вложения огромных материальных, финансовых и людских ресурсов для восстановления; положительный – давал возможность создавать современное производство, на которое, как показали последующие годы, средств явно не нашлось бы и оно медленно старело и все равно умерло, т.к. было ориентировано на подготовку к очередной войне, а не повернуто лицом к удовлетворению потребностей строителей «коммунизма».

2. Послевоенное восстановление и значительное продвижение вперед в экономическом развитии было вновь, как и до войны, достигнуто за счет энтузиазма масс в форме черкасовского движения, социалистического соревнования, обещаний построить «коммунизм».

3. Приоритетное развитие предприятий группы «А», прежде всего союзного подчинения, в основном ВПК, с одной стороны, обеспечило огромные темпы социально-экономического развития в советский период, с другой – привело к деиндустриализации региона в постсоветское время.

4. Рост производства местной промышленности имел подчиненный характер, осуществлялся под руководством местных партийно-советских и хозяйственных руководителей, прежде всего на уровне облисполкома, где не было экономистов, хозяйственников даже регионального уровня. Преобладал подход, что если руководитель прошел партийную работу, то с хозяйственной он справится без каких-либо проблем, а ведь это далеко не так.

5. Невероятно огромны, по сегодняшним меркам, были масштабы жилищного строительства. За 40 лет советской власти в Крыму на коммунально-жилищное строительство было выделено 98,7 млрд. рублей. Только с 1946 по 1956 годы в области ввели в строй около 300 млн. м² жилья [8, с. 46].

6. Успехи в экономическом развитии позволяли успешно решать и такие социальные вопросы, как выплата пенсий. На 1 января 1956 года в области ежемесячно выплачивали пенсионерам 8 млн. 159 тысяч рублей, а уже через год – 21 млн. 062 тысячи. И крымчанам не задавали вопросы: где взять деньги в пенсионный фонд, сократили на 5 лет ранее существовавшие предельные сроки выхода на пенсию с 65 до 60 лет для мужчин и с 60 до 55 лет для женщин [8, с. 45].

7. За послевоенное 20-летие был создан ВПК области, обеспеченный нужным числом квалифицированных рабочих и развалившийся в постсоветский период.

Источники и литература:

1. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3663.
2. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3758.
3. Слава Севастополя. – 1054. – 12 октября. – № 264.
4. ГААРК. – Ф. Р-3299. – Оп. 1. – Д. 17.
5. ГААРК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 3934.
6. Рационализаторы : сборник статей / отв. ред. И. Поляков. – Симферополь : Крымиздат, 1959. – 50 с.
7. ГААРК. – Ф. Р-3299. – Оп. 4. – Д. 64.
8. Лобов И. Г. Крым за 40 лет / И. Г. Лобов. – Симферополь, 1957. – 50 с.

Поляков В.Е.

УДК 63.3(2)622.5

АНАЛИЗ ОПУБЛИКОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ В 1941-1944

Постановка проблемы. Мемуары и воспоминания зачастую воспринимаются как синонимы, тем более, что Мемуары (французское *Mémoires*) - воспоминания.

Тем не менее, разница все же существует, так как воспоминания могут касаться какого-либо отдельного периода жизни человека, конкретного события или лица, о встречах с которым и намеревался поведать автор. Мемуары же охватывают значительно больший период жизни автора. В настоящем исследовании мы хотим проанализировать воспоминания участников партизанской борьбы в Крыму в 1941 - 1944 годах.

Анализ исследований и публикаций. К опубликованным воспоминаниям участников партизанского движения в Крыму в той или иной форме различные исследователи обращаются постоянно, но попытка систематизировать эти воспоминания, произвести сравнительный анализ делается впервые.

Целью настоящей статьи является стремление восстановить историческую достоверность в части освещения в мемуарной литературе одной из самых драматичных страниц нашей истории - партизанского движения 1941 - 1944 годов.

Изложение основного материала.

Все опубликованные воспоминания непосредственных участников событий 1941 - 1944 годов о

Впервые собрать воспоминания крымских партизан историки попытались буквально «по горячим следам». В 1947 году Крымская комиссия по истории Великой Отечественной войны даже составила план-проект будущего сборника очерков «Крымские партизаны». Планировалось привлечь огромное число участников – семьдесят человек! Был составлен перечень тем, которые предстояло осветить, продумана хронология подачи материала от октября 1941 – момента создания отрядов, до освобождения Крыма в апреле 1944 года.

Уже на этапе подбора авторского коллектива четко просматривалась определенная тенденциозность – отсутствие крымских татар и участников молодежного подполья. В основном вся палитра воспоминаний должна была представлять точку зрения партийно-советского актива.

Некоторые воспоминания уже поступили в комиссию. Рецензия литературного редактора будущего сборника Р. М. Вуля была сурова: «Чем Дегтярев отличается от Федоренко, Сакович от Сырьева? У вас все люди получились на один манер, без присущей им своеобразности» [1, с.161].

Но если бы только это было главной проблемой. Воспоминания бывших партизан, пусть и невольно, могли выпустить «джина из бутылки» – возродить, неутихающий конфликт между партизанской «партийно-советской элитой» и временно оказавшимся в руководстве партизанского движения Крыма «военными». Составители сборника однозначно приняли сторону «партийно-советской элиты» и даже планировали ввести в число авторов А. В. Мокроусова, снятого по инициативе «военных». Поскольку оценки организации партизанского движения в 1941-1942 годах была диаметрально противоположна, то конфликт был неизбежен. В связи с тем, что лично товарищ Сталин в свое время безоговорочно принял сторону «военных», то, в Крыму, решили не рисковать и составление сборника отложили до лучших времен.

Годы шли и постепенно стали публиковаться воспоминания многих крымских партизан: И. З. Вергасова [2], И. Г. Генова [3], И. А. Козлова [4], Н. Д. Лугового [5], П. В. Макарова [6], М. А. Македонского [7], С. И. Становского [8], Е. П. Степанова [9], М.И. Чуба [10].

Книга И. А. Козлова «В Крымском подполье» была издана первой уже в 1947 году и по своей одиозности и скандальности не имеет равных.

Своей книгой И. А. Козлов задал своеобразный стандарт литературы о крымских партизанах, которым в течение полувека пользовались все авторы. Прежде всего, это право писать о тех событиях, в которых сам не участвовал, да и не мог участвовать.

Все остальные мемуары той поры, словно написаны по одному клише: командиры мудрые, разведчики бесстрашные, комиссары чуткие ... Если упоминается крымскотатарская фамилия партизана, то уже через несколько строк становится известно, что он, либо дезертировал, либо предал. Ни один факт, ни одно событие в этих книгах нельзя воспринимать как истинное.

Примечателен описанный уже в мемуарах «новой волны» разговор между бывшим начальником Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко с бывшим партизанским комбригом Ф. И. Федоренко: *«Мы же в Москве называли вас божьими мучениками... И, диву давались, узнавая, что вы, применяясь к обстановке... вели активные операции против врага... Так и в книге будет сказано.*

- И про «божьих мучеников» напишите?

- Э, нет! Все равно редакторы исправят на «бесстрашных героев». Знаю я их, не первая книга...» [11, с.75]

История по-разному распорядилась с «писательским» трудом бывших партизан. И. З. Вергасова по праву можно считать самым плодовитым партизанским писателем. Его книги: «В горах Таврии» издавались в 1949, 1955, 1956, 1959, 1964, 1969 гг. Уже под названием «Крымские тетради» в 1969, 1971, 1974 и 1978 гг., а если к ним добавить: «Героические были из жизни крымских партизан», «Дорога на Верхоречье», «Земля у нас одна», «Золотое поле», «На перевале», «Остается с тобой навсегда», «Баллада о политруке», «Ледовый марш», «Герой Социалистического труда Михаил Андреевич Македонский...» то с каждого из девяти месяцев своего пребывания в партизанском лесу он снял небывалый «писательский урожай».

Проанализируем его главный труд: «В горах Таврии». Прежде всего, невольно задаешься вопросом: Почему Таврии?

Таврия – это степи в Северном Причерноморье и никаких гор там нет. Ответ надо искать в том, что в 1948 году, когда писалась книга, шло беспрецедентное в истории СССР уничтожение крымской топонимики. В этих условиях И. З. Вергасов не рискнул использовать название «В горах Крыма», так как сам топоним уже был в опале и на официальном уровне повсеместно вытеснялся Тавридой, Таврией.

Тем не менее, в книгах И. З. Вергасова содержится ряд интересных жизненных наблюдений.

В книге бывшего начальника разведки С. И. Становского ярко описаны первые дни жизни Ялтинского партизанского отряда.

Наиболее энциклопедична книга И. Г. Генова «Дневник партизана», написанная в 1963 году уже в период оттепели. Она хранит крупницы истинной наблюдательности, живого мужицкого ума, рассуждений действительно бывалого человека. К сожалению, и она в значительной степени является источником мифологии, в особенности всего, что касается личности А. В. Мокроусова.

Коренной крымчанин И. Г. Генов органично использует топонимику тех лет, а в конце книги приводит указатель старых и новых наименований населенных пунктов Крыма. В ту пору это был единственный источник подобной информации. С учетом того, что население края сменилось едва ли не на семьдесят

Книга П. В. Макарова «Партизаны Таврии» была издана в Москве «Военным издательством министерства обороны СССР» известным тем, что, практически без исключений, за автора все пишет «литературный негр» в звании полковника Советской армии. Для П. В. Макарова это тем более актуально, потому что еще до войны он, мягко выражаясь, постоянно находился «не в спортивной форме», за что, его регулярно исключали и из рядов ВКП (б), и из рядов КПСС. Из 370 страниц книги, периоду Великой Отечественной отведено только 70, но изучать по ним историю Крыма можно с таким, же успехом, как историю Франции по «Трём мушкетёрам».

Воспоминания М. А. Македонского «Пламя над Крымом» интересны уже тем, что в них содержатся бесценные наблюдения накопления партизанского опыта. Тем не менее, она тоже очень характерна для мемуарной литературы тех лет. Мемет Аппазов - назван Мишей. Подлинным «шедевром» социалистического реализма является раздел, где Македонский рассказывает о послевоенной судьбе крымских партизан: *«Комиссар нашего соединения Василий Ильич Чёрный и в мирное время находится на идеологическом фронте...»*. Дело в том, Чёрный Василий Ильич никогда не был комиссаром соединения, а вот о судьбе подлинного комиссара соединения Мустафы Селимова - депортированного из Крыма, остается для читателей тайной.

Несколько слов необходимо сказать о книгах Н. Д. Лугового. Роль этого человека в организации партизанского движения, пожалуй, не сопоставима ни с кем. Секретарь райкома партии он прошел весь долгий и трудный путь крымского партизана. Начинать комиссаром отряда, командовал всеми крымскими партизанами в трудном 1943 году, закончил войну комиссаром Северного соединения. Кроме того, Николай Дмитриевич вел дневники, которые могли стать великолепным подспорьем в его мемуарах. Книга Н. Д. Лугового «Побратимы» полностью укладывалась в уже разработанное Козловым «Прокурстовское ложе», но за исключением одного факта. В ней нет ни слова о первом командующем партизанского движения в Крыму Мокроусове. Не упомянуть - это максимум, что мог позволить себе Н. Д. Луговой, который ненавидел Мокроусова всей душой.

Мемуарная литература «новой волны», книг изданных уже в «перестройку» и позже, начинается воспоминаниями самого прославленного партизанского командира Крыма Ф. И. Федоренко [11]. Вот уж кому было, что рассказать. Став командиром группы в ноябре 1941 года, он был командиром комендантского взвода при А. В. Мокроусове, командиром отряда, и закончил партизанскую эпопею командиром бригады. После войны учился в академии, стал генералом. Воспоминания Ф. И. Федоренко счастливо сочетают в себе знания непосредственного участника событий и военный опыт человека, который может оглянуться и осмыслить происшедшее. Бесценны его сведения о А. В. Мокроусове и попытка разобраться в мифологизации всего, что связано с этой воистину легендарной личностью.

Воспоминания комиссара Бахчисарайского отряда В. И. Чёрного заметно выделяются из общего перечня подобных работ [12]. Сразу после войны он уехал в Россию, где до самой пенсии занимал высокий пост Первого секретаря обкома партии. Как я сейчас понимаю, а мне доводилось несколько раз общаться с Василием Ивановичем, он был «старый русский». Родился и вырос в Бахчисарайском районе, свободно говорил на крымскотатарском языке. Возвратившись на Родину, он по-прежнему видел в крымских татарах друзей юности, добрых соседей, товарищей по трудной партизанской борьбе. В его книге было совершенно непривычно читать добрые слова в адрес партизан с крымскотатарскими фамилиями и именами. Увы! Отучили.

Огромный интерес представляют воспоминания А. А. Сермуля [14]. По хорошему завидую историку Андрею Мальгину, который нашел время записать воспоминания Андрея Андреевича, а затем издать их. Воспоминания А. А. Сермуля удивительно честны и толерантны.

Книга Н. Е. Колпакова «Всегда в разведке» [14], судя по тексту, относится к постперестроечному периоду. Автор довольно откровенно пишет о такой, ранее табуированной теме, как каннибализм. Непредвзято и честно анализирует события, непосредственным участником которых был сам. Тем не менее, одна фраза его воспоминаний меня покорила: *«В женскую диверсионную группу входили Надя Комарова, Вера Яковенко, Шура Рыбоволова и Мария (фамилию ее не помню)»*. Дело в том, что память подсказала мне, что где-то, что-то подобное я уже читал. Проверил свою партизанскую почту и обнаружил следующее: *«В отряде была организована женская диверсионная группа, перед которой была поставлена задача минирования дорог, мостов. В группе было четыре девушки: Лена, Шура Рыбоволова и еще одна девушка, которая потом вышла замуж за Колпакова - начальника особого отдела отряда»*. Это строки из воспоминаний Мамине Бекировой.

Колпаков изъясил из текста воспоминаний упоминание о партизанке – крымской татарке. Как это все знакомо! Если предатель, дезертир, «доброволец» - крымскотатарские имя и фамилия присутствует обязательно. А вот если девушка диверсант, так: *«Мария (Фамилию ее не помню)»*. Действительно! Зачем людям знать, что были, оказывается, крымские татарочки партизанками.

В 1986 году издана книга воспоминаний партизанского радиста С. П. Выскубова «В эфире «Северок» [15]. В его работе освещаются действия разведчиков-десантников отдельного разведывательного батальона Черноморской группы войск. Детально представлена работа радистов. Книга написана абсолютно честно. В меру компетентности, автор освещает события, непосредственным участником которых он был.

Особняком, в перечне книг «новой волны» стоят «дневники» Н. Д. Лугового «Страда партизанская» [16].

В своем предисловии сам автор пишет, что *«Предлагаемый вниманию читателя «Дневник» - не литературная форма, а подлинные дневниковые записи, сделанные в дни партизанского похода»* [16, с. 10].

Но в предисловии информация уже другая: *«Книга основана на дневниковых записях Николая Лугового»*

То, что книга, оказывается, основана, на дневниковых записях, а не является таковыми, настораживает.

Даже по тем выпискам с подлинного дневника Лугового, что хранятся в моем архиве, можно сделать вывод, что мы имеем дело не с подлинным, буквальным воспроизведением записей 1941-1943 годов, а их творческим осмыслением. Это своего рода те же «Побратимы», но написанные в форме дневника.

Псевдодневники изобилуют поздними вставками, которые ни при каких условиях не могли появиться в тот конкретный период времени.

Например, такой пассаж: *«Утром 23-й отряд партизан 2-го района двинулся к морю. В нем – раненые бойцы Зуйского отряда, спецгруппа КГБ СССР»* [16, с.294].

Термин КГБ – Комитет Государственной Безопасности появился после войны. В своих дневниках Н. Д. Луговой мог писать только о спецгруппе НКВД СССР. Эта же спецгруппа КГБ СССР также упоминается на страницах 310, 319, 688.

На этом мне бы хотелось закончить о том, негативном, что, к сожалению, вкралось в книгу и осмыслить, то, что в настоящем издании является принципиально новым и ранее не известным.

Во всей мемуарной литературе о крымских партизанах, о командующем партизанским движением в Крыму А. В. Мокроусове все авторы писали, словно по одному и тому же клише: Активный участник восстания в Петрограде; командовал Крымской партизанской армией в тылу у Врангеля; в 1936 году воевал в Испании...

При этом, как правило, замалчивались обстоятельства его отстранения от должности в 1942 году.

В «Страде партизанской» Н. Д. Луговой полностью срывает с А. В. Мокроусова весь глянec. Он даже вводит в оборот такой термин, как «мокроусовщина». Основное обвинение – это бездарное руководство и «избиение командирских кадров».

Вторая тема, которая красной нитью проходит, через всю канву «Дневника» – это конфликт в высшем руководстве партизанского движения в Крыму.

«Доколе! До каких пор в партизанском лесу у нас будет полыхать пламя этой грязной войны... Она так вредна, эта междоусобица! Это же не тот принципиальный спор, в котором истина рождается. Нет, это распри. Драчка группировок» [16, с.209].

Благодаря усилиям директора народного музея Ичкинского партизанского отряда Н. И. Олейникова увидели свет и воспоминания Я. М. Кушнера [17]. К сожалению, такой тип публикаций воспоминаний, когда, к их изданию не привлекаются специалисты, чреват тем, что при механической перепечатке вносятся различные ошибки и неточности, причем, весьма существенные.

Как образец бережного и научного подхода к подготовке воспоминаний подобного рода можно привести публикацию в журнале "Military Крым" № 16 воспоминаний И. Е. Мотяхина [18].

Текст воспоминаний снабжен комментариями и фактическими пояснениями С. Н. Ткаченко. Все авторские неточности сохранены, но прокомментированы. Каждому имени сопутствует библиографическая справка. Хотелось бы пожелать всем издательствам при дальнейших публикациях воспоминаний, воспользоваться данным алгоритмом.

Выводы. Все последующие издания воспоминаний крымских партизан должны сопровождаться редакторскими комментариями специалистов. Почин Н. И. Олейникова по обнародованию этих уникальных документов должен быть поддержан и продолжен.

Источники и литература:

1. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 227.
2. Вергасов И. З. Крымские тетради / И. З. Вергасов. – М. : Советская Россия, 1974. – 448 с.
3. Генов И. Г. Дневник партизана / И. Г. Генов. – Симферополь : Крымиздат, 1983. – 279 с.
4. Козлов И. А. В Крымском подполье / И. А. Козлов. – М. : ОГИЗ, 1949. – 340 с.
5. Луговой Н. Д. Побратимы / Н. Д. Луговой. – К. : Политиздат Украины, 1974. – 457 с.
6. Макаров П. В. Партизаны Таврии / П. В. Макаров. – М. : Воениздат, 1960. – 381 с.
7. Македонский М. А. Пламя над Крымом / М. А. Македонский. – Симферополь : Крымиздат, 1969. – 253 с.
8. Становский С. И. Партизаны / С. И. Становский. – Симферополь : Крымиздат, 1959. – 213 с.
9. Степанов Е. П. Партизанскими тропами / Е. П. Степанов. – Симферополь : Крымиздат, 1967. – 220 с.
10. Чуб. М. И. Так было / М. И. Чуб. – Симферополь : Таврия, 1980. – 192 с.
11. Федоренко Ф. И. Годы партизанские, 1941-1944 / Ф. И. Федоренко. – Симферополь : Таврия, 1990. – 288 с.
12. Черный В. И. Долгом призванные / В. И. Черный. – Симферополь : Таврия, 1985. – 192 с.
13. Сермуль А. А. 900 дней в горах Крыма / А. А. Сермуль. – Симферополь : Сонат, 2004. – 98 с.
14. Колпаков Н. Е. Всегда в разведке / Н. Е. Колпаков; под ред. Н. И. Олейникова. – Симферополь : Симферопольская городская типография, 2008. – 176 с.
15. Выскубов С. П. В эфире «Северок» / С. П. Выскубов. – М. : Молодая гвардия, 1986.
16. Луговой Н. Д. Страда партизанская : 900 дней в тылу врага / Н. Д. Луговой. – Симферополь : Эльнино, 2004. – 732 с.
17. Кушнер Я. М. Моя партизанская юность / Я. М. Кушнер; сост. Н. И. Олейников. – Симферополь : АнтиквА, 2009. – 172 с.
18. Ткаченко С. Н. Воспоминания И. Е. Мотяхина / С. Н. Ткаченко // Military Крым – № 16